

общем стремлении сокрушить врага, напавшего на Родину. Война раскрыла колоссальный моральный потенциал народа, ставший важным фактором Победы. Народы страны проявили единство фронта и тыла, патриотизм, высокое гражданское сознание и верность воинской присяге, готовность к самопожертвованию.

Подшово А.Е.

Бессмертный подвиг героев на рубежах Могилёва

Научный руководитель Жоголь Н.Н.

Вспоминая времена Великой Отечественной войны, мы не перестаём поражаться тем людям, защищавших мирное небо над нашими головами. Как уроженец города Могилёва, хочу сказать о подвиге, произошедшем в июле 1941-го года на юго-западе Могилёва, на Буйничском поле. Здесь с 3 по 29 июля произошло сражение между войсками Вермахта и советскими войсками, которые на фоне печальных событий начала войны на протяжении 26 дней стойко держали оборону Могилёва, подвергавшегося обстрелу с разных сторон восемью танковыми дивизиями немцев. С каждым днём сдерживать натиск врага становилось всё труднее. Оборону на Буйничском поле держали воины 388-го стрелкового полка полковника Семёна Фёдоровича Кутепова и 340-го лёгкого артиллерийского полка полковника Ивана Сергеевича Мазалова из состава 172-й стрелковой дивизии, а также батальон народного ополчения фабрики искусственного волокна. Руководил операцией по защите рубежей Могилёва командир 172-й мотострелковой дивизии генерал-майор Романов М.Т.

10-11 июля 1941-го года началось форсирование Днепра тремя моторизованными корпусами 2-й танковой группы генерал-полковника Гудериана. Немцы планировали войти в Могилёв со стороны Бобруйска, выставив там несколько пехотных частей, поддерживаемых авиацией. В 3 часа 30 минут семьдесят немецких танков вышли на опушку и открыли ураганный огонь по позициям 388-го полка из орудий и пулеметов. Наши противотанковые пушки пока молчали, не обнаруживая своих позиций, но артиллерия поддержки 340-го лёгкого артиллерийского полка немедленно открыла ответный огонь с дальних дистанций.

Потеряв несколько танков, немцы вынуждены были перейти в атаку раньше, чем им удалось подготовить её своим огнём. Они были вынуждены оставить свои позиции, развернувшись, напоролись на противотанковый ров, обходя который, попали напрямиком на минное поле. В считанные секунды немцы потеряли семь танков, а советские солдаты наблюдали из окопов за тем, как немцы в панике вылазили из люков танков и тут же погибали под пулемётным огнём советских войск.

Несколько уцелевших немецких танков двинулись в сторону железной дороги Могилёв-Гомель, где их ждала батарея 76-и миллиметровых орудий. Пару танков смогли преодолеть батарею и прорвались в глубину обороны, нарвавшись на противотанковый ров. Здесь их встретила батарея лейтенанта Возгрина, тут же три из четырёх танков были разбиты, но один тяжёлый танк смог пройти на близкую дистанцию, его гусеница была повреждена, продолжать движение он не мог, но продолжал стрелять. Сержант Тарасевич подбежал вплотную к танку и бросил зажжённую бутылку с бензином. Танк загорелся, а экипаж танка стал выпрыгивать на дорогу, сержант Тарасевич убил одного из нагана, а остальных членов экипажа убил гранатой. Немецкая пехота, готовящаяся к нападению, увидев горящую технику, залегла на опушке [1, С.45-47].

Уцелевшие танки пошли в обход, за частью из них были прикреплены повозки для пехоты, на некоторых танках пехота сидела прямо за башнями. Когда танки подобрались слишком близко, они сразу же попали под пулемётный огонь. Большинство танков были повержены. Гаубицы перенесли точку прицеливания с вражеских машин на опушку леса, на которой затаилась немецкая пехота. Таким образом, поддержка для танков была ликвидирована. Оставалось справиться с танками, прорвавшими оборону. И тут подоспело белорусское ополчение. Партизаны подожгли оставшиеся танки с помощью бутылок с зажигательной смесью. Одна из бутылок соскользнула, немецкий офицер, открыв верхний люк, презрительно посмотрел ей вслед и подкрутил усы. Этот жест отлично видел лейтенант Михаил Хорошев, сидевший со снайперской винтовкой на своем командном пункте. Не успев захлопнуть люк, немец всем телом перевалился наружу. Башенный стрелок поднялся, чтобы втащить его, но тоже был убит пулей снайпера Сербиенко [2, С.38-42].

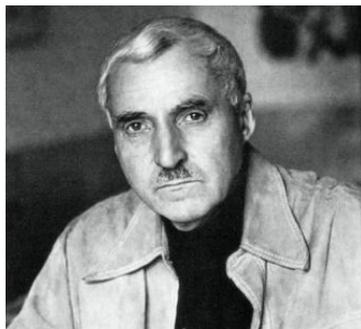
Оценив обстановку, командир батальона капитан Гаврюшин отдал приказ артиллерии открыть огонь, пехота также пошла вперёд, немцы, побоявшись нарваться на штыки красноармейцев, начали отступать. Хотя немцам и удалось пройти Могилёв, но именно это сражение стало переломным в ходе Великой Отечественной войны. Немало немецких танков и солдат осталось лежать на той земле. Эти бои дали время советскому командованию для того, чтобы обдумать дальнейшие действия.

Бой на Буйническом поле нашел отражение в творчестве знаменитого советского писателя К. Симонова, который писал романы и стихи на военную тематику. Оборона Могилёва описывается в его самом знаменитом романе «Живые и мёртвые». Симонов писал: «Я не был солдатом, был всего только корреспондентом, однако у меня есть кусочек земли, который мне век не забыть, поле под Могилёвом, где я впервые в июле 1941 года видел, как наши в течение одного дня подбили и сожгли 49 немецких танков...»

Писатель так проникся чувством любви к своей Родине, забываемым впечатлением об этом сражении, что завещал развеять свой прах на том самом Буйническом поле, и его желание было исполнено в июле 1979-го года. Память о великом патриоте своей страны, писателе и поэте навсегда увековечена в камне на Буйническом поле [3, С.13-16].

Камнь на Буйническом поле

Писателя К. Симонов

Имена героев обороны Могилёва не забыты. Центральные улицы города названы в честь защитников: А.П. Кутепова, И.В. Лазаренко, М.Т. Романова, В.В. Фатина. Командиру 172-й дивизии,

генерал-майору Романову М.Т, отдавшему жизнь за Могилёв, поставлен памятник.

Памятник грандиозному сражению в начале войны на Буйничском поле

Мы всегда будем чтить память наших соотечественников, отдавших жизни за наше будущее, за мирное небо над головой. Многие из них уходили на фронт, будучи совсем юнцами, они шли сражаться за свою Родину, за своих матерей и сестёр. И вот спустя 75 лет мы снова преклоняем голову перед их мужеством и стойкостью. Их имена навсегда останутся на барельефах памяти. Надпись на стене крепости-героя навсегда останется в наших сердцах «Умираю, но не сдаюсь!»

Литература

1. Борисенко, Н. 1941-й: пылающие рубежи Днепра и Сожа / Н. Борисенко. – Могилёв, 2011.
2. Костеров, А. «Бессмертный подвиг защитников Могилёва летом 1941 года» / А.Костеров. – Могилёв, 2004.
3. Симонов, К. «Живые и Мёртвые» / К. Симонов. – Минск, 2012.

Викторчик У.Г.

Великая Отечественная война: поэтика трагического
Научный руководитель Жоголь Н.Н.

Каждый в своей жизни сталкивается с множеством терзающих душу моментов, которые навечно оставляют глубокие шрамы